

О некоторых случаях использования этнонима «сакалиба»

Одним из интереснейших аспектов истории Восточной Европы и соседних регионов является вопрос о том, кого подразумевали под этнонимом *сакалиба*. Сравнительно недавно, в 2008 г. была издана книга Д.Е. Мишина, посвященная этому вопросу. В 2011 г. П. Голден опубликовал статью на эту тему в «Энциклопедии ислама». Нужно отметить, что вопросом отождествления *сакалиба* со славянами занимались А.З. Валиди-Тоган, А.М. Ахунов, С.Г. Кляшторный, М.И. Жих. При этом исследователи тюркского происхождения не соглашались с однозначной интерпретацией *сакалиба* как славян. Русские же ученые, напротив, старались отождествить *сакалиба* со славянами. В последнее время в историографии появилось несколько работ, подвергающих ревизии взгляд на этническую историю Среднего Поволжья. В них проводится прямое отождествление *сакалиба* с славянами, а также заявляется о славянстве (полном или преимущественном) носителей именьковской культуры. В данном исследовании мы не намерены анализировать случаи, когда этноним *сакалиба* действительно применяется к славянским племенам, поскольку это уже до нас было сделано в исследованиях А. Гаркави, Д.Е. Мишина и др. [Гаркави 1870; Мишин 2002; Golden 2011; Жих 2012; Жих 2011; Жих 2010; Ахунов 2000; Кляшторный, Савинов 2005]. Необходимо проанализировать проблемные пассажи в арабско-персидских источниках, а не утверждать безапелляционно о тождестве *сакалиба* с славянами. Ранее мы уже затрагивали эту тему [Пилипчук 2016], что вызвало критику со стороны А.В. Овчинникова [Овчинников 2016]. Оппонент упрекал нас по поводу не учтенных в статье публикаций по буртасам. Ограниченный объем публикации не позволял полностью раскрыть вопрос этничности буртасов. Этому вопросу мы посвятили отдельную работу, где упомянуты несколько публикаций по буртасам, оставшихся неизвестными даже самому оппоненту [Пилипчук 2017].

Этноним *сакалиба* попал к арабам через греческое посредство. *Al-Saqaliba* ближе к среднегреческому византийскому *sklabinoi / sklavinoi*, чем к славянскому *словъне*, несмотря на то, что часть славян бежала от византийцев к арабам и была поселена в пограничных землях Арабского халифата. Кроме того, славяне из Балканского полуострова продавались в Андалусию и Северную Африку европейскими работоторговцами. Источником сведений о *сакалиба* была письменная традиция, а вовсе не устные сообщения самих славян. Ал-Куфи при описании похода Марвана на хазар в 737 г. упоминал о *сакалиба* и реке *Нахр ас-Сакалиба* [ал-Куфи 1981]. Ибн Фадлан упоминал о Алмуше б. Шилки как о правителе славян. В статье 2016 г. А.В. Овчинников утверждает, что я не желаю полемизировать и не читал некоторых работ. Однако сам автор тех строк, вероятно, невнимательно читал некоторые работы, в частности, книгу Д.Е. Мишина. Мнение о том, что лишь у Ибн Фадлана термин *сакалиба* относится не только к славянам, Овчинников разделяет с М.И. Жихом. Д.Е. Мишин отмечал, что этноним *сакалиба* применялся к булгарам только Ибн Фадланом и зависимыми от него авторами, указывая при этом, что болгарский правитель представлял себя как правителя многих народов на севере и хотел представить себя не только как правитель болгар. Кроме того, как «саклабов» ал-Масуди определял и венгров, которых называл также *ат-турк*. Этот арабский историк и географ часто неправильно интерпретировал информацию. Нужно отметить, что Мишин специально не разбирал сведений несколько проблемных пассажей (в том числе у ал-Йакуби и Гардизи). Собственно, это и не входило в задачу его работы. Е.С. Галкина, в свою очередь, считает *сакалиба* демонимом, обозначающим население Волжской Булгарии, а в добулгарское время – праславян-именьковцев [Галкина 2014]. При этом казанский исследователь, естественно, ссылается на авторов, чья позиция ему нравится, и упускает из вида те моменты, которые ему неудобно вспоминать. Конечно, Овчинникову близка позиция Галкиной, в статье которой есть сомнительное утверждение, что якобы группы *сакалиба* были в значительной мере независимы от болгар. Оснований для этого текст Ибн Фадлана не дает. А.З. Валиди-

Тоган предполагал, что этноним *сакалиба* обозначал для арабов всех северян вне зависимости от происхождения. При этом тезис, что сакалиба ал-Куфи – это буртасы, финны и собственно славяне, вполне правомочен, поскольку впервые данные о буртасах арабы сообщают в X в. Также у них не было особых терминов для финно-угорских народов. Этнонимы *вису* для обозначения пермян и *маджгарийа* для обозначения венгров стали употреблять тоже с X в., то есть значительно позже, чем начал употребляться этноним, или, скорее, демоним, *сакалиба*. Чтобы внести ясность, нужно отдельно рассмотреть проблемные пассажи из источников. Д.Е. Мишин отмечает, что в ряде случаев в сочинениях арабо-персидских географов (Ибн Русте, Шукруллах ал-Фариси, Тахир ал-Марвази, Гардизи) этноним сакалиба вытесняет название «буртасы» там, где оно фигурировало в более ранних источниках. Ал-Ахталь упоминал о рыжем цвете волос «саклабов». Йакут же указывал, что это обозначение рыжих рабов. Ибн Хордадбех говорил о русах (скандинавах-викингах) как об одной из групп «саклабов». Впрочем, этот пассаж уже много раз разбирался в историографии, и подробно останавливаться на нем мы не намерены. Ал-Йакуби сообщал, что цанары обратились за помощью против арабов к нескольким правителям – византийскому императору, хазарскому кагану и правителю *сакалиба*. Грузинские горцы наверняка должны были обратиться за помощью к соседям – черным булгарам Прикубанья. Славяне же в середине IX в. были довольно слабы. Восточные славяне жили в отдельных племенных княжествах, у западных славян была Великоморавское княжество, что касается славян более северных земель, то они жили отдельными племенами. У южных славян формировалось Хорватское королевство, а в Дунайской Булгарии завершался процесс ассимиляции славянами булгар. Грузины вряд ли могли обращаться к моравам или хорватам. В арабской географической традиции Волгу принято называть Нахр ас-Сакалиба, однако собственно славяне даже в X в. владели только верховьями этой реки, а торговлю по этой реке вели булгары и хазары. По коранической арабской традиции, которую пересказывал Ат-Табари, Саклаб, как и Тюрк, был потомком Яфета. Это целиком легендарные сведения. Ответ хазарского вельможи Хасдаю б. Шапруту сообщает, что расположения предка Йосифа искали цари Ашкеназа, Кустантии и Саклабов, которые Гблимы. При этом еврейское *gebalim*, вероятно, означало тех, кто живёт на краю земли. По арабо-персидской традиции, Саклаб был двоюродным братом Тюрка. О. Прицак высказал интересную мысль о том, что река так называлась из-за того, что по ней в мусульманские страны поставлялись светловолосые рабы-саклабы. В большинстве случаев этноним *сакалиба* совпадает с расселением славян, но в данных случаях есть факторы, не позволяющие напрямую отождествить *сакалиба* с славянами. *Сакалиба*, граничившими с печенегами (по сведениям Тахир ал-Марвази и Гардизи), вероятно, были буртасы (поскольку сведения этих географов восходят к Анонимной записке, отображающей реалии IX в.). Д.Е. Мишин вполне резонно отметил, что эти сведения скорее говорят о буртасах. Впрочем, это не исключает и общего наименования их данным словом. Так, ал-Масуди, говоря о венграх, указывал, что *ат-турк* (этот этноним для обозначения венгров арабы переняли у некоторых византийских авторов) являются наисильнейшими из «саклабов» [Гаркави 1870; Ибн Фадлан 1939; Йакут 2006, С. 817-818; Прицак 2003: 863-871; Коковцов 1932; Ахунов 2000, 27-42; Ибн Хурдадбех 1986; ал-Куфи 1981].

Что касается этнической принадлежности именьковской культуры, то В.В. Напольских предлагает использовать термин «балто-славяне» и относит именьковцев к макробалтскому ареалу. В.В. Приходько считает, что данные языкознания позволяют отнести именьковцев к балтам [Напольских 2006; Приходько 2011]. Представляется, что М.И. Жих ошибается, представляя *сакалиба* только славянами или на 90% славянами. Учитывая присутствие балтских топонимов в землях муромы, это делает вполне возможной балтскую идентификацию именьковцев. Однако это не исключает присутствие в регионе и волжских финнов. Этноним *мурома* мог быть балтизмом, обозначающим поволжско-финское племя, так же, как и иранизм *мордва* обозначал наименование одним этнонимом нескольких волжско-финских народов [Бейлекчи 2008; Жих 2012; Жих 2011; Жих 2015; Жих 2014;

Кулешов 2003]. Кроме того, еще А.П. Новосельцев подверг сомнению отождествление «сакалиба = славяне». А.З. Валиди-Тоган также считал, что это отождествление не вполне правомочно. Р.Г. Фахрутдинов указывал, что финские народы также назывались арабами *сакалиба*. А.П. Ковалевский считал, что этноним *сакалиба* – это широкое понятие, описывающие северные народы. А.М. Ахунов предполагает, что *сакалиба* Ибн Фадлана – это волжские булгары (обзор концепций приводится по: [Ахунов 2000]). В любом случае, этноним *сакалиба* мог обозначать и волжских финнов, и балтов. *Сакалиба* восточных источников, как, в общем, и носители именьковской культуры, могли быть гетерогенным населением. В пассаже Гардизи о «саклабах» среди енисейских кыргызов, вероятно, речь идет уже даже не о финно-уграх, а просто о каком-то светловолосом народе, который участвовал в этногенезе енисейских кыргызов [Гардизи 1973]. П. Голден вполне правомочно говорит о древнем европеоидном субстрате [Golden 2011: 873-874]. Ал-Хорезми говорил о стране Гармания (Германия) как о земле саклабов. В данном случае на основании того, что германцы светловолосы, ранний арабский географ относил их к «саклабам». Нужно отметить, что наличие светловолосого населения в Минусинской котловине упоминают китайские источники. Ни о каком присутствии славян на Северном Кавказе и тем более в Сибири в это время не может быть и речи. В Среднем Поволжье возможно присутствие балто-славян, а не славян. И тем более не стоит говорить, что именьковцы-«славяне» назывались северянами и словенами. Сведения еврейско-хазарской переписки весьма специфичны. Нужно отметить, что арабские источники фиксировали суваров в Среднем Поволжье и на Северном Кавказе. Это сувары, а не северяне. Полян, радимичей, северян и вятичей Йосиф не знал по названиям племен. О подвластных каганату племенах мог упоминать этноним *слююн* в хазарско-еврейской переписке. Это общеславянский этноним *словъне*, а не название отдельного племени. При этом во время написания писем Хасдаю б. Шафруту подвластными хазарам славянами оставались только вятичи. С выводами А.В. Овчинникова на основании материалов Рождественского и Богородицкого Второго могильников о том, что именьковцы представляли собой гетерогенное население, можно согласиться, но невозможно согласиться с тем, что именьковцы – преимущественно праславяне: это весьма и весьма спорно [Golden 2011: 873-874; Овчинников 2014: 18-36].

Что касается названия статьи М.И. Жиха «Славянский Ронсеваль», оно крайне неудачное. Конечно, в некотором роде сведения ал-Куфи можно назвать аналогом «Песни о Роланде»: как и в ней, в ранних арабских сочинениях есть много попросту вымышленных деталей, приукрашивающих действительность. Но при этом нужно иметь в виду, что последняя – рыцарский французский эпос, а не хроника как у ал-Куфи; что при Ронсевале франков разбили вовсе не арабы, как об этом писал французский поэт, а баски, в то время как ал-Куфи описывал в прозе походы арабов и, конечно, рассказывал о действиях против хазар.

Если же принимать в расчет, что события происходили у ал-Байды, то, скорее всего, дело происходило на Нижней Волге, куда хазары, кроме своих войск, должны были стянуть и силы своих данников – например, волжских финнов с Волги, славян из Днепровского Левобережья и группы буртасов. П. Голден полагает, что ал-Байда – Саркел на Дону. Захваченных в плен «саклабов» поселили в Кахетии. Но вот в грузинской традиции нет никаких упоминаний о том, что когда-то там жили славяне. Зато есть данные об иранцах и тюрках. В арабо-персидской традиции есть известия о перевале хазар и «саклабов». В данном случае, вероятно, нужно вести разговор о хазарах и булгарах. Ал-Казвини локализовал *сакалиба* на западе шестого и седьмого климатов, в местности, которая примыкает к Хазарии и Румским горам, а Ибн ал-Факих – на Северном Кавказе. И тут скорее можно наблюдать отсылку к булгарам. Вероятно, в Арабском халифате знали о смешанном славяно-тюркском населении Дунайской Булгарии и переносили эти реалии на земли Волжской и Черной Булгарий. Впервые о смешанном населении Дунайской Булгарии они узнали в 717 г., сражаясь против хана Тервела. Позже православные цари Болгарии поддерживали отношения с арабами, надеясь на общий союз против ромеев [Golden 2011:

873-874; Гаркави 1870].

Необходимо отметить, что информация, согласно которой *сакалиба* живут на Нахр ас-Сакалиба (Славянской реке), содержалась в хронике ал-Куфи при описании похода арабского полководца Мервана на хазар. В свое время это стало для С.Г. Кляшторного основанием утверждать о присутствии славян на Средней Волге в Раннем Средневековье. Именьковцев отождествляли со славянами Г.И. Матвеева и П.Н. Старостин. Позже эту гипотезу поддержал В.В. Седов. При этом выводы М.И. Жиха и А.В. Овчинникова представляются нам политизированными. И если первый старается еще как-то действовать в рамках научной дискуссии, хотя и является открытым приверженцем гипотезы славянской принадлежности именьковцев, то Овчинников в своих статьях не стесняется раздавать своим оппонентам разные характеристики, прямо нарушающие научную этику. Последняя статья этого автора скорее является пасквилем на всех несогласных с его точкой зрения, чем научным произведением. Кроме того, если бы исследователя интересовала научная истина, он бы попробовал напечатать статью в «Российской археологии» или «Поволжской археологии». Но он предпочел напечатать набор оскорблений в адрес казанской татарской научной школы в журнале, редактируемом его другом и единомышленником М.И. Жихом [Жих 2010; Жих 2012; Жих 2014а; Овчинников 2009; Овчинников 2010, с. 79-85; Овчинников 2016].

В.В. Напольских, ссылаясь на данные языковедения, указывал, что ранние славянизмы в языках пермских народов обусловлены соседством с балто-славянами, которые принадлежали к макробалтскому ареалу [Напольских 2006]. Р.Ш. Насибуллин указывал на ранние славянские заимствования в пермских языках. Вероятно, они связаны с именьковцами [Насибуллин 1992: 76-79]. А.Х. Халиков отмечал, что племена Среднего Поволжья, состоявшие из сарматов и волжских финнов городецкой культуры, ощущали давление кочевников. Отмечалось проникновение булгар в Среднее Поволжье. При более массовом переселении булгар именьковцы покинули Среднее Поволжье. Немного ранее исследователь высказывал гипотезу о восточном влиянии на сложение именьковской культуры, как и В. Генинг (считая именьковцев тюрками). Позже он же высказал гипотезу о балтской идентичности именьковцев. Отмечалось, что именьковцы контактировали с турбаслинскими, кушнаренково-караякуповскими и азелинскими племенами [Халиков 1986: 73-89]. В.В. Седов, напротив, считал именьковцев славянами и был критического мнения о балтских топонимах и гидронимах в районе распространения именьковской культуры. Однако он сам не лингвист, а археолог [Седов 1994]. П.Н. Старостину нравилась гипотеза о происхождении именьковцев от постзарубинецких племен, но он отмечал, что эта гипотеза еще нуждается в обосновании. Со временем Старостин подкорректировал свою позицию и более осторожно высказался, что большинство исследователей считают именьковцев протославянами [Старостин 1986; Старостин 1995-2010]. Г.И. Матвеева говорила о происхождении именьковцев от населения зарубинецкой культуры и пшеворских племен. Отмечалось, что пока нельзя уверенно судить о языковой принадлежности именьковцев и что в формировании именьковцев приняли участие пшеворские племена и население мазунинской культуры. Также у именьковцев были контакты с пьяноборским населением. Только осторожно предполагалась связь именьковцев с славянами [Матвеева 1975: 105-118; Матвеева 1986; Матвеева 1988: 11-13]. В.В. Седов считал именьковцев славянами и сближал их с населением волынцевской культуры. Д.А. Сташенков говорит о гетерогенном населении именьковской культуры, которая включала представителей ираноязычных, финно-угорских и праславянских племен [Сташенков 2007]. Ссылаясь на данные топонимики Среднего Поволжья, В.В. Приходько определяет этническую принадлежность именьковцев как балтскую. А.П. Смирнов был сторонником происхождения именьковцев от городецких древнемордовских племен. Е.П. Казаков связывал именьковцев с сарматским миром, в частности с хионитами [Казаков 1998]. Н.А. Лифанов указывал, что традиция сооружения жилищ у именьковцев была похожей с мощинской культурой. Носителями последней были балты. Лифанов считал возможной идентификацию *сакалиба* со славянами,

но локализовал их в районе Дона и Северского Донца. По его мнению, одна из этих рек и была Славянской рекой. При этом он отмечал, что арабы не доходили до именьковцев и что некоторые сведения ал-Куфи мифичны и легендарны, то есть не имеют отношения к реальности. Необходимо отметить, что во время существования Хазарского каганата вятичи селились на Дону. Именьковцы же жили слишком далеко, чтобы о них узнал ал-Куфи [Лифанов 2000: 128-134; Лифанов 2012: 809-817; Лифанов 2010: 305-309; Кляшторный, Савинов 2005: 68-72]. Кроме того, мы должны учитывать, что арабские географы не использовали лингвистических понятий Нового времени. У них не было специальной терминологии для обозначения балтов и волжских финнов. Есть недвусмысленные данные, что термином *сакалиба* назывались абсолютно разные по происхождению народы. Гардизи, например, указывал на *сакалиба* среди кыргызов [Гардизи 1973], Ибн Фадлан – среди болгар. Ал-Масуди считал турков (венгров), бурджан (дунайских болгар) и болгар (волжских болгар) племенами из числа *сакалиба*. Нам представляется возможным, что прав А.П. Ковалевский, считавший *сакалиба* разноэтничным населением Восточной Европы [Гаркави 1870; Ибн Фадлан 1939; Гардизи 1973].

Таким образом, более детальный обзор употребления слова приводит к следующим выводам. *Сакалиба* мусульманских источников – это термин обозначавший разное по этническому составу население Восточной Европы, которое чаще всего имело светлые волосы, а в некоторых случаях и народы Восточной Европы вообще и даже любые народы, живущие на севере. У арабских географов не было иных терминов для обозначения финских и балтских народов. *Сакалиба* – это финны, балты, славяне Восточной Европы. В ряде случаев этноним *ал-сакалиба* использовался по отношению к буртасам (Шукруллах, Гардизи, Марвази). Также он применялся к тюркам (Ибн Фадлан, ал-Йакуби, Йакут) и даже венграм (ал-Масуди). Этноним *саклаб* можно интерпретировать и как демоним, аналогичный византийскому «скифы». В более ранних арабских источниках он подразумевал не-кочевые северные народы из Восточной Европы. Антропологической их особенностью были светлые волосы. Для арабских хронистов X в., кроме обозначения «саклабов», было характерно указание и собственного названия некоторых народов, которые в реальности к славянам не относились.

Пилипчук Я.В.,
Украина,
г. Киев

Источники и литература

Ахунов 2000 – Ахунов А.М. Этноним ас-сакалиба в трактате Тарих ар-русул ва-л-мулук арабского историка Табари // Актуальные проблемы истории государственности татарского народа. Казань: Матбугат йорты, 2000. С. 27-42.

Бейлекчи 2008 – Бейлекчи В.В. О финно-угорских топонимах в Верхнем Поочье // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Т. 10. № 4. Самара, 2008. С. 1270-1274.

Галкина 2014 – Галкина Е.С. Сакалиба Ибн Фадлана: фантом, этноним, демоним? // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты: коллективная монография. В 2-х т. Т. I / Отв. ред. А.В. Овчинников. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. С. 67-80.

Гардизи 1973 – Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг.» // Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. – М.: Наука, 1973. [Электронная версия, URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Gardizi/frametext_1.htm] – Доступ на 27.12.2016.

Гаркави 1870 – Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века). – СПб., 1870. VIII. [Электронная версия]:

[URL1: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/1.htm]

[URL2: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/3.htm]

[URL3: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/7.htm]

[URL4: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/8.htm]

[URL5: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/9.htm]

[URL6: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/frame11.htm] –

Доступ на 27.12.2016.

Жих 2010 – Жих М.И. Проблема локализации Славянской реки арабской-историко-географической литературы раннего средневековья и вопрос о расселении славян в Поволжье в VI-IX вв. 2010. [Электронная публикация, URL: <http://hrono.ru/statii/2010/zhih01.php>] – Доступ на 27.12.2016.

Жих 2011 – Жих М.И. Ранние славяне в Среднем Поволжье (по материалам письменных источников). – СПб. – Казань: Вестфалика, 2011.

Жих 2012 – Жих М.И. Арабская традиция о ас-сакалиба в Среднем Поволжье и именьковская культура: проблема соотношения // Страны и народы Востока. Вып. 34. – СПб.: Вост. лит., 2012. С. 165-186.

Жих 2014а – Жих М.И. К вопросу о отражении проживания славян в Среднем Поволжье в I тыс. н.э. в письменных источниках // Начала Русского мира. 2014. № 1. С. 121-138.

Жих 2014б – Жих М.И. Ранние славяне в Среднем Поволжье: сведения письменных источников и возможности их сопоставления с данными археологии // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты. Т. 1. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. С. 41-67.

Жих 2015 – Жих М.И. Заметки о раннеславянской этнонимии (славяне в Среднем Поволжье в I тыс. н.э.) // Исторический формат № 4. СПб.: Редакция журнала Исторический формат, 2015. С. 129-150.

Жих 2016 – Жих М.И. Славянский Ронсеваль. 2016. [Электронная публикация, URL: <http://pereformat.ru/2016/04/slavyanskij-ronseval/>] – Доступ на 27.12.2016.

Ибн Фадлан 1939 – Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / [Перевод и комментарии А.П. Ковалевского.] Под редакцией И.Ю. Крачковского. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1939. [Электронная версия, URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/fadlan.htm>] – Доступ на 27.12.2016.

Ибн Хурдадбех 1986 – Ибн Хурдадбех. Книга путей и стран. – Баку: Элм, 1986. [Электронная версия, URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Hordabeh/frametext8.htm>] – Доступ на 27.12.2016.

Йакут ал-Хамави 2006 – Йакут ал-Хамави. Алфавитный перечень стран // История татар. Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, Институт истории им. Ш. Марджани, 2006. С. 803-818.

Казаков 1998 – Казаков Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. Самара, 1998. С. 88-150.

Кляшторный, Савинов 2005 – Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб.: Фил. фак. СПбГУ, 2005.

Коковцов 1932 – Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л.: Изд-во АН СССР, 1932. [Электронная версия, URL: <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0504b.htm>] – Доступ на 27.12.2016.

Кулешов 2003 – Кулешов С.В. О происхождении этнонима мурома и о топонимах Муромской округи // V Уваровские чтения. Муром, 2003. [Электронная версия, URL: <http://www.museum.murom.ru/modules/smartsection/item.php?itemid=509>] – Доступ на 27.12.2016.

ал-Куфи 1981 – Абу Мухаммед ибн Асам ал-Куфи. Книга завоеваний. – Баку: Элм, 1981. [Электронная версия, URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Kufi/frametext2.htm>] –

Доступ на 27.12.2016.

Лифанов 2000 – Лифанов Н.А. Раннесредневековые жилые постройки лесостепного Поволжья как источник культуро-генетических реконструкций // Научное наследие А.П. Смирнова и проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. – М., 2000. С. 128-134.

Лифанов 2010 – Лифанов Н.А. Еще раз о славянах на Волге и арабском походе на Хазарию // Археология Нижнего Поволжья. Материалы III Международной Нижневолжской конференции. – Астрахань: АГУ, 2010. С. 305-309.

Лифанов 2012 – Лифанов Н.А. От гипотезы к фантазии (Рецензия на: Жих М.И. Ранние славяне в Среднем Поволжье. – СПб. – Казань: Вестфалика, 2011. 90 с.) // Российский археологический ежегодник. № 2. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2012. С. 809-817.

Матвеева 1975 – Матвеева Г.И. Памятники именьковской культуры на Самарской Луке // Самарская лука в древности. – Куйбышев: Куйбышевское книжное изд-во, 1975. С. 105-118.

Матвеева 1986 – Матвеева Г.И. Этнокультурная ситуация в Среднем Поволжье в I тыс. // Культуры Восточной Европы I тыс. – Куйбышев: Куйбышевский гос. ун-т, 1986. С. 158-171.

Матвеева 1988 – Матвеева Г.И. К вопросу об этнической принадлежности племен именьковской культуры // Славяне и их соседи. Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития эпохи феодализма. – М.: Ин-т славяноведения и балканистики, 1988. С. 11-13.

Мишин 2002 – Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в Раннем Средневековье. – М.: Ин-т востоковедения РАН – Изд-во Крафт+, 2002.

Напольских 2006 – Напольских В.В. Балто-славянский языковой компонент в Нижнем Прикамье в сер. I тыс. н. э. // Славяноведение. 2006. № 2. С. 3-19.

Насибуллин 1992 – Насибуллин Р.Ш. К проблеме этнической принадлежности носителей именьковской археологической культуры // Вестник Удмуртского университета. № 6. Ижевск: УдГУ, 1992. С. 76-79.

Овчинников 2009 – Овчинников А.В. Славянское присутствие. 2009. [Электронная версия, URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=114192>] – Доступ на 27.12.2016.

Овчинников 2010 – Овчинников А.В. Новый подход к изучению современной национальной историографии (на примере Истории татарского народа) // Вестник Удмуртского университета. Вып. 5-1. Ижевск, Удмуртский университет, 2010. С. 79-85.

Овчинников 2014 – Овчинников А.В. Погребальные памятники именьковской культуры Нижнего Предкамья (по материалам Рождественского II и Богородицкого могильников) // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты. Т. 1. Казань, Изд-во КНИТУ, 2014. С. 18-36.

Овчинников 2016 – Овчинников А.В. Антропологический подход в изучении историографии именьковской культуры: опыт применения // Исторический формат. 2016. №3(7). С. 151-168.

Пилипчук 2016 – Пилипчук Я.В. О славянах и буртасах на Средней Волге: реалии и заблуждения // Эхо Веков. Казань, 2016. № 1-2. С. 169-177.

Пилипчук 2017 – Пилипчук Я.В. Кем были буртасы? // Историческая этнология. Казань, Институт истории им. Ш. Марджани, 2017. № 3. В печати.

Прицак 2003 – Прицак О. Походження Русі. Т. 2. Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія. – К.: Обереги, 2003.

Приходько 2003 – Приходько В.В. К вопросу о этноязыковой принадлежности именьковской археологической культуры // Симбирский научный вестник. Ульяновск, 2011. № 2 (4). С. 42-47.

Седов 1994 – Седов В.В. Симпозиум «Проблема именьковской культуры» // Российская археология. № 3. М.: Институт археологии РАН 1994. С. 236-238.

Старостин 1986 – Старостин П.Н. Именьковские могильники // Культуры Восточной Европы I тыс. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1986. С. 90-104.

Старостин 1995-2010 – Старостин П.Н. Именьковская культура. [Электронная версия, URL: <http://old.kpfu.ru/archeol/srednev.htm>] – Доступ на 27.12.2016.

Сташенков 2007 – Сташенков Д.А. Население Самарского лесостепного Поволжья I-V в. н.э. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.06 – Археология. Самара: Самарский государственный университет, 2007. [Электронная версия, URL: <http://www.dissercat.com/content/naselenie-samarskogo-lesostepnogo-povolzhya-i-v-vv-ne>] – Доступ на 27.12.2016.

Халиков 1986 – Халиков А.Х. Об этнокультурной ситуации в Поволжье и Приуралье в I тыс. // Культуры Восточной Европы I тыс. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1986. С. 73-89.

Golden 2011 – Golden P.B. ‘Al-Saqaliba’, in *Encyclopaedia of Islam*. 3d ed. Vol. VIII. Leiden: Brill, 2011. Pp. 872-878.

Аннотация

Данное исследование посвящено вопросу реальности присутствия в регионе Средней Волги славянского населения, в связи с тем, что арабские источники помещают там народ *сакалиба*. Обзор мусульманских источников показывает, что это термин, обозначавший этнически разнообразное население Восточной Европы, которое чаще всего имело светлые волосы, а в некоторых случаях и народы Восточной Европы вообще и северян (племена, живущие на севере) в целом. У арабских географов не было иных терминов для обозначения финских и балтских народов. *Сакалиба* – это финны, балты, славяне Восточной Европы. В ряде случаев этноним *ал-сакалиба* использовался по отношению к буртасам (Шукруллах, Гардизи, Марвази), к тюркам (Ибн Фадлан, ал-Йакуби, Йакут) и даже венграм (ал-Масуди). Его можно интерпретировать и как демоним, аналогичный византийскому «скифы». В более ранних арабских источниках под этим словом понимались не-кочевые северные народы из Восточной Европы. Антропологической их особенностью были светлые волосы. Для арабских хронистов X в., кроме обозначения «саклабов», было характерно указание и собственного названия некоторых народов, которые в реальности к славянам не относились.

Ключевые слова

арабские источники; балты; буртасы; волжские финны; демоним; именьковская культура; сакалиба; славяне; этноним

Сведения об авторе

Пилипчук Ярослав Валентинович, Украина, г. Киев, Институт востоковедения НАН Украины, отдел Евразийской степи
e-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com

